а игнорировал ее».[12] Поэтому преднамеренная обедненность поэтических структур в (ранних) стихотворениях Карамзина, по Ю. М. Лотману, имела следствием «уничтожение всей старой системы оценок».[13] В качестве примера исследователь анализирует стихотворение «Странность любви, или бессонница» (1793).[14] Он убедительно показывает, как читатели в ходе чтения разочаровываются во всех своих ожиданиях.[15] Важно, однако, прежде всего то, что «эстетика „отказов“»[16] Карамзина не была самоцелью и не имела чисто отрицающего, нивелирующего характера. Напротив, во всем творчестве Карамзина — вопреки личной склонности к пессимизму и меланхолии и несмотря на неблагоприятные внешние обстоятельства — можно обнаружить стремление к максимальной конструктивности. Это дает нам повод предполагать, что Карамзин игнорирует старую систему только для того, чтобы на освободившемся пространстве создать новую, точнее, чтобы открыть новые возможности высказывания.

Как заметил Х. Роте, область поэзии для Карамзина представляет собой ряд умственных *опытов*.[17] А экспериментальность, следует добавить, не исчерпывается необыкновенностью формы. «Обедненный» поэтический язык, освободившись от вещественности, *используется* совсем по-другому. Точность[18] и, так сказать, однoплановость его поэтического языка сочетается с большим умением передать сложный смысл. Речь идет о применении разных форм имплицитной аргументации, о мультифункциональности языковых элементов в (кон)тексте стихотворения и на фоне традиции.

Кажущаяся «невзрачность» его поэзии не может скрыть, насколько Карамзин был мастером своего дела: в его поэзии мы находим самые миниатюрные сдвиги, неявственные подтексты, переоценки, аллюзии, намеки, тончайшие оттенки (иронические, критические, вопросительные, поучительные), которые образуют сложную риторическую систему. Поэтому и поэзия Карамзина не

---

[12] *Лотман Ю. М.* Поэзия Карамзина. С. 29. Ср. также: *Гуковский Г. А.* У истоков русского сентиментализма // Гуковский Г. А. Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века. Л., 1938. С. 236.

[13] *Лотман Ю. М.* Поэзия Карамзина. С. 30.

[14] *Карамзин Н. М.* Полное собрание стихотворений. С. 124—126. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте, с указанием страниц.

[15] *Лотман Ю. М.* Поэзия Карамзина. С. 31—32. Это стихотворение можно трактовать, впрочем, чуть ли не как метапоэтическое произведение, если воспринимать описанную несчастным возлюбленным «милую» как образ поэзии или музы.

[16] Там же. С. 38.

[17] *Rothe H.* N. M. Karamzins europäische Reise. S. 340—341, 438—439.

[18] «Он требовал, чтобы все сказано было в обрез и с буквальной точностью», — вспоминает Вяземский (*Вяземский П. А.* Стихотворения Карамзина. С. 220).